

Крымец Л.В.

УДК 100+370.1+355

**СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАМОСОДЕЙСТВИЕ В ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ**

Предметом данного исследования является процесс социального взаимодействия в контексте военной деятельности. **Цель исследования** – определить основные принципы организации взаимодействия как организующего механизма военной деятельности в современном постиндустриальном обществе.

Постановка проблемы. В авторской научной работе, которая посвящена рефлексии над феноменом военной деятельности, армия, как социальный и нормативный контекст осуществления данной деятельности обозначена нами как социальная функциональная система, организующим механизмом которой является социальное взаимодействие, основанное на принципах рациональности, дополнительности и многомерности. Ввиду дискуссионности выдвинутого тезиса, считаем необходимым разъяснить основные исходные понятия и обнародовать авторскую позицию относительно предложенной концепции.

Социальные системы представляют собой особый класс открытых неравновесных самоорганизующихся систем. Однако, ввиду некоторых принципиальных особенностей, отличающих армию от других социальных систем, Вооруженные Силы нельзя считать открытой социальной системой и механизмы самоорганизации действуют в ней лишь в ограниченном виде. Рациональная же организация и беспрекословное исполнение субъектами этой системы своих функциональных обязанностей приводят нас к выводу, что армию (Вооруженные Силы) можно считать социальной функциональной системой.

В работе академика П. Анохина функциональной системой предлагается называть "...комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношение приобретают характер взаимодействия компонентов на получение фокусированного полезного результата" [1, с. 33]. Это определение дано применительно к функциональной системе, интегрирующей нейрофизиологические процессы головного мозга в реализации некоторого результата поведенческого акта. Главная особенность данного определения заключается в различии понятий "взаимодействие" и "взаимосодействие" элементов системы. Процесс взаимодействия есть процесс взаимодействия в условиях специального и целенаправленного ограничения степеней свободы компонентов.

В функциональной системе П. Анохина нейроны в определенных условиях теряют часть своих степеней свободы и становятся в определенные и конкретные отношения друг к другу, направляя тем самым свои функциональные возможности в какую-то одну определенную "точку" к определенному результату. П. Анохин убедительно связал понятие "система" с понятием "результат", который выступает системообразующим фактором.

Военная деятельность (как в теории, так и на практике), в силу своей направленности, базируется на принципе рациональности. Военная деятельность в рамках совокупной познавательной-практической деятельности исследует потенциальные возможности рациональной организации Вооруженных Сил для оптимального использования как материальных ресурсов, так и человеческого потенциала в целях обеспечения национальной безопасности и выполнения необходимых боевых задач. В озвученном аспекте возникает вопрос о необходимости рационального управления социальной функциональной системой, которой мы обозначили Вооруженные Силы.

Однако следует заметить, что Вооруженные силы в целом, равно как и их различные подструктуры могут обладать необходимым системным качеством, а могут и не обладать им - т. е. могут быть функциональной социальной системой, а могут и не быть. Ведь понятие "система" применяется для обозначения не сколько самого объективно существующего материального образования, сколько для определения некоторого его качества или его состояния среди других возможных состояний. Процесс взаимодействия военнослужащих в функциональной социальной системе армии можно сравнить с поведением нейронов "функциональной системы" П. Анохина. То есть социальные субъекты (индивидуальные и коллективные) в условиях военной деятельности теряют часть своей свободы и становятся в определенные функциональные отношения друг к другу, направляя тем самым свою энергию и возможности в к определенному будущему результату.

Социальная функциональная система - особое состояние определенного и конкретного функционирования данного человеческого образования, которое дает новое синергетическое качество целого как итог взаимодействия элементов данной общности - конкретных людей. Основным содержанием рационального управления является именно превращение социального образования в социальную систему.

Таким образом, одним из структурообразующих факторов, влияющих на появление нового системного качества социальной системы, как единого социального организма, является рациональное управление. Для выделения специфического определения, характеризующего указанное системное качество, вводим понятие "рациональность социальной функциональной системы". Рациональность социальной функциональной системы отражает уровень "взаимосодействия" социальных субъектов, порождающий "способность" системы генерировать "человеческую" энергию вследствие внутренних отношений для саморазвития и достижения поставленных целей.

Анализ категории "качество" в рамках квалитологии - науки о качестве систем и процессов дан в работах А. Субетто [10]. В них рациональность рассматривается как динамическая категория, динамическое

единство свойств социальных систем. Характеристиками динамического аспекта являются понятия проектной и фактической рациональности, потенциальной и реальной рациональности систем. Динамичность рациональности системы означает и динамичность ее отдельных свойств, проявляющуюся в развитии отдельных свойств, в измерении их интенсивности во времени. Рациональность системы рассматривается как иерархически организованная совокупность единичных свойств ее частей, то есть сама она тоже является многоуровневой системой. Единичная рациональность соотносится только с главным, доминирующим свойством, интегральная рациональность - с совокупностью как обще-социальных, так и управленческих свойств. Различаются два направления раскрытия структурности рациональности: функциональное, связанное с декомпозицией рациональности по свойствам, и субстратное, отражающее декомпозицию качества по субстратным носителям рациональности - компонентам и элементам или процессам системы. Для рациональности процессов социальных систем существует также операциональная структурность, т. е. совокупность качеств операций, процессов, действий.

Также стоит заметить, что следуя диалектической традиции рациональность социальной системы как разновидность качества должна рассматриваться во взаимосвязи с количеством. Единство рациональности социальной системы и количества составляющих ее элементов - источник принципиальной измеримости рациональности социальной системы, проявляющейся в качестве результатов деятельности всей системы и жизнедеятельности составляющих ее элементов, в данном случае - субъектов военной деятельности. "Если количество и качество образуют неразделимое единство, то отсюда следует, что каждое качество должно иметь свои количественные характеристики" [10, с. 27].

Рациональность социальной функциональной системы есть мера эффективности, которая в свою очередь является мерой качества, отражающей меру "взаимосодействия" социальных субъектов, порождающую "способность" социальной системы генерировать "человеческую энергию" вследствие внутренних отношений и преобразований для достижения определенных и конкретных результатов. Процесс управления функциональной социальной системой это процесс рационального управления, а результаты процесса рационального управления - это выполнение поставленных системных задач, достижение целей, и в целом качество жизни в данной социальной системе.

Мы описали принцип рациональности как один из основных фундаментальных принципов возникновения и существования социальных функциональных систем. Однако, на этом этапе следует заметить, что любая целостная система в своём идеале должна сочетать рациональное и иррациональное начала в виде органического единства. Духовная целостность предполагает гармонию и универсализм. Вне рациональной организации бытия человек обречен на недостойное, убогое существование. Вне иррациональных ценностей его жизнь теряет смысл. История государств и наций, отрицающих рациональные основы экономики, политики и права, полна драматических событий. Но, одновременно, и всеобщая, тотальная рационализация, в конце концов, приводит к аморализму, культурной деградации, духовной нищете, словом, к вырождению. Думается, что будущее человечества во многом зависит и от того, насколько будут преодолены эти крайности и насколько, в дальнейшем, удастся сформировать органическое единство рационализма и иррационализма.

Пришло время рассмотреть следующий фундаментальный онтологический принцип, сформулированный Н. Бором - принцип дополнительности. Нильс Бор вел напряженную работу по исследованию применения понятия дополнительности не только в физике, но и в других областях знаний. Эту задачу он считал не менее существенной, чем чисто физические исследования. В этой связи необходимо рассматривать дополнительность рационального и иррационального начала. Ведь благодаря иррациональному началу в человеке человек неуничтожим. Непонимание и недооценка роли иррационального в бытии, в самом человеке и в обществе сыграли роковую роль, ибо многое, случившееся в истории человечества, можно было бы, если не предотвратить, то, по крайней мере, смягчить.

"Рациональное и иррациональное в их взаимодействии не только не исключают друг друга, но и необходимейшим образом дополняют друг друга. Это категории, одинаково важные и значимые для философского исследования основ бытия и сознания. [4, с. 118]. Н. Бор обосновывает мысль, что два подхода - биологический и физико-химический - дополнительны. Биологические и физические исследования несопоставимы, поскольку для тех и других существуют свои ограниченные области реальности. В итоге исследователь полагает, что биологические законы являются дополнительными к законам, которым подчиняется неживая природа. [4, с. 7]

В. Гейзенберг отстаивал мысль, что дополнительность имеет универсальный характер. И в контексте развития физики, полагал он, эта идея пробуждает надежды на то, что "в окончательном состоянии различные культурные традиции, новые и старые, будут сосуществовать, что весьма разнородные человеческие устремления могут быть соединены для того, чтобы образовать новое равновесие между мыслями и действительностью, между созерцательностью и активностью". [7, с. 130]

Последователь Н. Бора - М. Борн считал, что идея дополнительности имеет всеобщее, в том числе и социальное значение, потому что существует много областей человеческой деятельности, где один и тот же факт можно рассматривать в различных, но взаимодополняющих аспектах. [5, с. 73] Он был согласен с Бором в том, что представление о дополнительности можно применить в других областях знания, в частности в биологии, психологии, философии, политике, и заявлял, что не следует отказываться от такого обогащения нашего мышления. [6, с. 463]

"Я считаю, - писал М. Борн, - что дополнительность - это важнейший принцип, ибо он проясняет многое и за пределами физики... Это касается таких пар понятий, как материя и жизнь, тело и душа, необходимость

и свобода. Вокруг них ведется философский и теологический спор на протяжении столетий из-за стремления привести все в одну систему. Если теперь оказывается, что даже в самой строгой и самой простой науке - физике, это сделать невозможно, что даже там различные аспекты нужно рассматривать с позиций дополнительности, то понятно, что того же самого нужно ожидать и везде". [6, с. 532].

В. Паули также полагал, что представление о дополнительности выходит за рамки физики. Его философское значение состоит в том, что оно, выступая против односторонности, "могло бы стать первым шагом на пути прогресса к единой общей картине мира, в которой естественные науки составляют лишь часть ее". [9, с. 57]

Принцип дополнительности в своем социальном аспекте применительно к системному подходу звучит так: для успешного функционирования социальной функциональной системы в случае необходимости каждый элемент этой системы может быть дополнен или заменен соответствующими элементами из социального резерва. Для реализации механизма взаимодействия в социальной функциональной системе организация должна дополняться самоорганизацией, логика – интуицией, рациональность – иррациональностью.

Пришло время аргументировать выдвинутый нами третий принцип организации социальной функциональной системы, которой мы обозначили армию – принцип многомерности. Идея многомерного подхода к самой социально-исторической реальности и ее познанию не нова. Она вызревала постепенно в процессе методологического поиска. Выдвижению идеи многомерности применительно к социальному знанию способствовало обсуждение в литературе принципов системного подхода, в котором уже ощущается признание «объемности» общества как некоего социального пространства, где живет и действует человек, а также ряда новых принципов и концептуальных построений. В этом контексте и была предложена идея многомерности в качестве одного из принципов социального познания.

Интересную позицию занял В. Шевченко. По его мнению можно ставить вопрос о существовании «трех взаимосвязанных и вытекающих один из другого аспектов анализа процесса развития любого объекта, в том числе и общества» [11]. Этими всеобщими аспектами анализа реальности являются цикличность, равномерность и неравномерность. Применительно к обществу каждый из этих аспектов выступает как определенный структурный уровень теории со своим кругом проблем. В рамках первого общество рассматривается как целое и отличное от природы. Второй ориентирован на выявление логики всемирной истории на основе теории общественных формаций и третий - «деятельностный» аспект охватывает проблематику философского осмысления конкретной истории во всем ее многообразии. Хотя В. Шевченко не использует термина измерение, но фактически в его подходе проглядывает неудовлетворенность однолинейной методологией и он руководствуется идеей многомерности, о которой речь шла выше.

В работах В. Кемерова по проблемам социальной философии термин «многомерность» используется, когда автор желает подчеркнуть сложность, «глубину» человеческого бытия. Так, он пишет, что ввиду далеко не всегда наблюдаемой взаимообусловленности человеческих действий, при их изучении «отдельный акт деятельности перестает казаться элементарным. Он обнаруживает свою многомерность...» [8, с. 79]. В другом месте говорится, что «экономическое, одномерное представление о человеческой деятельности» недостаточно, для объяснения, например, творческих процессов. Здесь уже требуется «переработка этого представления, придания ему «глубины», выявления его конкретной многомерности» [8, с. 92].

Что касается пространства определенной нами социальной функциональной системы, которой является армия, то именно принцип многомерности позволит исследовать и осознать то сложнейшее хитросплетение социальных взаимосвязей, где, в относительно закрытой социальной системе переплетаются функциональные обязанности и личные привязанности, нормативные служебные и личные семейные отношения, работа и быт – ведь у военнослужащих, которые несут военную службу и проживают в пределах одной военной части, все на виду и порой каждый факт личной жизни становится общественным достоянием и несет за собой социальную реакцию, что угрожает стабильности функционированию системы.

В качестве **вывода** к данной статье заметим, что социальная функциональная система Вооруженных Сил имеет сложную многомерную структуру, которая организуется с помощью принципов рациональности и дополнительности. Разумная рациональность, направленная на творческое созидание, созидание основ будущего стимулирует поиск нового и веру в исторический прогресс. Обращая внимание на принцип рациональности, как на потенциал для решения многих проблем военной деятельности, необходимо не упустить важный элемент – субъекта рациональной деятельности, который входит в саму структуру деятельности вместе с индивидуальными мотивами, личными целями, хранимыми ценностями.

Субъект всегда стоит перед выбором вариантов деятельности, и эта способность делать сознательный выбор – основа субъективной рациональности. Остается надежда, что субъект выберет оптимальный путь – путь дальнейшего социального взаимодействия. Рациональный или иррациональный выбор будет сделан, вероятно зависит от социальных условий, в которых существуют индивидуальные и коллективные субъекты военной деятельности; от потребностей, интересов, направленностей, наследуемых ценностей и поставленных целей такой сложной и многомерной военной жизнедеятельности.

Источники и литература:

1. Анохин П. К. Теория функциональной системы / П. К. Анохин // Успехи физиологических наук. – 1970. – N 1. – С. 19-54.
2. Башляр Г. Новый рационализм / Г. Башляр; пер. с фр.: Ю. Сенокосова, М. Туровера; предисл. и общ. ред. А. Ф. Зотова. – М.: Прогресс, 1987. – 376 с.
3. Бор Н. Избранные труды : в 2-х т. / Н. Бор. – М.: Наука, 1966.
4. Бор Н. Атомная физика и человеческое познание / Н. Бор; пер. с англ. В. А. Фок. – М.: Изд-во иностр. лит., 1961. – 151 с.
5. Борн М. Моя жизнь и взгляды / М. Борн; [пер. с англ.]. – М.: Прогресс, 1973. – 176 с.
6. Борн М. Физика в жизни моего поколения / М. Борн; [пер. с англ.]. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. – 536 с.
7. Гейзенберг В. Философия и физика: Часть и целое / В. Гейзенберг. – М.: Наука, 1989. – 400 с.
8. Кемеров В. Е. Введение в социальную философию / В. Е. Кемеров. – М., 1996. – С. 79-92
9. Паули В. Физические очерки : сб. ст. / В. Паули; [пер. с англ.]. – М., 1975. – С. 65.
10. Субетто А. И. Квалиметрическое обеспечение управленческих процессов / А. И. Субетто, Ю. К. Чернова, М. В. Горшенина. – СПб.: Астерион, 2004. – 278 с.
11. Шевченко В. Н. Социально-философский анализ развития общества / В. Н. Шевченко. – М.: Высшая школа, 1984. – С. 9.
12. Gross D. J. Physics and Mathematics at the Frontier / D. J. Gross // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. – 1988. – V. 85. – P. 8371-8375.

Макуха Г.В.**УДК 1:141.7:168.522«18»****ЧЕЛОВЕК В ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ СЕРЕДИНЫ И ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Актуальность темы. Середина и вторая половина XIX века – важный период в истории европейской философии, началом которого является марксистская философия, а завершением – философские размышления Ницше. Это довольно своеобразный (можно сказать, переломный) период в истории развития западной философии, в начале которого европейский рационализм и оптимизм (вера в прогресс и светлое будущее) достигают своего максимума, а завершается этот период иррационализмом, пессимизмом, переоценкой ценностей. Какие же философские направления преобладают в этот период и как решается философами середины и второй половины XIX века проблема сущности и существования человека?

Целью данной статьи является 1) проанализировать основные философские учения середины и второй половины XIX века и определить, к какому философскому направлению они относятся; 2) выяснить специфику решения проблемы сущности и существования человека в основных философских учениях этого периода.

Изложение основного материала. Философские взгляды *Карла Маркса* и *Фридриха Энгельса* относятся к *социоцентристскому* направлению в философии. В марксизме социцентризм достигает своего апогея, апофеоза, кульминации.

Маркс является универсальным мыслителем. Он – философ, социолог, политолог и экономист. Как философ он разработал учение о «материалистическом понимании истории», сделал вывод о том, что общество развивается формационно (общественно-экономические формации), т. е. по ступеням (родовой строй, рабовладение, феодализм, капитализм). Как социолог и политолог, он сделал вывод о том, что после капиталистической формации наступит социализм и коммунизм. Как экономист, в своём главном труде «Капитал» он, наряду с другими идеями, разработал теорию прибавочной стоимости. Особенностью Маркса является классовый подход: все вопросы он рассматривал сквозь призму интересов рабочего класса.

Маркс, несмотря на множество его произведений и публикаций, так и не изложил в целостном, системном виде свои философские взгляды. Более того, основные, значимые его произведения являются философско-экономическими («Экономическо-философские рукописи 1844 года», «К критике политической экономии», «Капитал»). К собственно философским произведениям (из крупных произведений) относятся четыре его ранние работы: «К критике гегелевской философии права», «Святое семейство», «Немецкая идеология» и «Нищета философии» («Святое семейство» и «Немецкая идеология» совместно с Энгельсом), которые являются полемическими работами, в которых он критикует взгляды Гегеля, младогегельянцев, а затем и Прудона, постепенно разрабатывая «материалистическое понимание истории». В последующий период Маркс переносит своё внимание преимущественно на философско-экономические (политэкономические) проблемы. Обобщать, систематизировать, популяризировать и развивать философские взгляды Маркса пришлось Фридриху Энгельсу, поэтому о философских взглядах Маркса и Энгельса (в системном виде) можно узнать преимущественно из произведений Энгельса («Анти-Дюринг», «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии», «Диалектика природы» и др.).

Маркс и Энгельс в своих произведениях, наряду с другими вопросами, исследуют проблему *сущности* человека и его *существования* в мире. *Человек* у Маркса по своей сути есть существо *социальное*. В «Тезисах о Фейербахе» Маркс делает вывод о том, что «...сущность человека не есть абстракт, присущий